

предшествовалъ одинъ краткій слогъ, удареніе падало на послѣдній слогъ слова. Если послѣдній слогъ слова былъ долій или закрытый, и ему предшествовалъ одинъ долій слогъ или нѣсколько слоговъ, удареніе падало на предпослѣдній слогъ слова. Если послѣдній слогъ слова былъ краткій открытый, удареніе падало на третій отъ конца слогъ слова (или, за недостаткомъ такового, на первый).

§ 68. Съ точки зрѣнія установленнаго только что закона удобно пересмотрѣть явленія ударенія въ существительныхъ и прилагательныхъ остаточныхъ типовъ, которыхъ мы въ ч. II пока не трогали.

Подъ установленный законъ здѣсь подходитъ почти все и притомъ въ удивительной чистотѣ. Особыя замѣчанія нужны только для слѣдующихъ случаевъ.

1) Мы ожидали бы Pl. I. *namì, *vamì, *jimì, *tëmì, *třemì, а находимъ nàmì, vàmì, jìmì, tèmì, třemì. Мы ожидали бы Du. GL. *najù, *vajù, а находили nàjù, vaju. Мы ожидали бы Du. DI. p^uò-nama, *p^uò-vaма, *p^uò-ñima, *p^uò-tëma, *p^uò-dvëma, *v^uòbëma, а находимъ p^uo-nàma, p^uo-vàma, p^uo-ñima, p^uo-tëma, p^uo-dvëma, v^uòbëma. Тутъ, при первомъ взглядѣ на парадигмы, очевидно дѣйствіе выравнивательнаго процесса.

2) Мы ожидали бы Sg. G. *do-ñè, *dò-tè, D. *p^uo-ñì, *p^uo-tì, A. na-ñà, а находимъ Sg. G. dò-ñè, dò-tè, D. p^uò-ñì, p^uò-tì, A. nà-ñā. Трудно сомнѣваться что рядъ формъ Sg. G. dò-ñè, dò-tè, D. p^uò-ñì, p^uò-tì, D. nà-ñā, nà-tā, I. za-ñā, za-tā, L. na-ñì, na-tì ударяется по образцу ряда формъ Sg. G. dð-ñeγ^o, D. p^uò-ñem^u, A. nà-ñeγ^o, I. za-ñim, L. na-ñim.

Řinc nà-řinc, šesc nà-šesc, sedem, v^uòsem zèvinc, zèsinc... ударяются, какъ Sg. NVA. существительныхъ III склоненія.

§ 69. Съ установленнымъ только-что закономъ интересно сравнить ядро ученія Mikkoŷy, которое освобождается, если изъ этого ученія устранить все, что ориентируется на праславянское мѣсто ударенія.

Ядро ученія Mikkoŷy, напомнимъ, таково:

Если отвлечься отъ явленій аналогической природы, то удареніе въ сѣверно-кашубской рѣчи падаетъ на третій отъ конца слогъ слова, а